ЗА РОДИНУ

№ 180 (580) Воскресенье — Понедельник, **13/14-го августа 1944 г.** **Цена 50 коп.**

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой теперь не принимаются. Следует обращаться в Центральную Русскую Почту. Адрес: F. P. Nr. 39609 Ru.

Герои «госбезопасности»

А. Москвин

Последние номера советских газет наполовину заполнены списками награжденных орденами и медалями работников НКВД и «рабоче-крестьянской» милиции.

Изо дня в день, бесконечной вереницей мелькают перед глазами советского читателя чины и фамилии его мучителей и погонял, цинично вознесенных в ранг героев «социалистического» труда.

В чем же доблесть и заслуга этих героев? И кто обязан их усердию?

Некогда, французский король Людовиг XV обмолвился крылатой фразой, вошедшей в историю и вспоминаемой от случая к случаю, с налетом некоторой иронии: «Государство, это — я!»

А государство было государством с его особенностями и народом, во многом неизвестным, непонятным королю и мало общего с ним имевшим.

Совсем иное дело советская сталинская власть. Спешим оговориться: в данном случае, народ так же имеет мало общего с властью своих поработителей и в целом далек от их целей и настроения.

Но Сталин с гораздо большим основанием может сказать «Государство, это — я», ибо за годы своего деспотичного владычества он отшлифовал государственную систему так, что все сложно и хитросплетенные провода управления, в конечном счете, сходятся в одной точке. Достаточно Сталину нажать кнопку и вся страна до самых глухих провинциальных недр своих, потрясается очередным мероприятием «партии и правительства».

Проводами же и бесчисленными опорными пунктами сталинской власти служат «Народный Комиссариат Государственной Безопасности» и «рабоче - крестьянская» милиция, еще перед войной ввергнутая в лоно НКВД.

То и другое — мощные рычаги принуждения и террора. И если признать, что советское государство — это Сталин и его клика, то так называемые «работники госбезопасности», это опричники Сталина, призванные обеспечить внутреннюю безопасность государства, то-есть Сталина и его клики. От кого? От внутренних врагов большевизма.

Если верить большевицкому лозунгу — «ГПУ зря не берет», — то за двадцать пять лет, внутренних врагов большевизма оказалось не меньше тридцати миллионов. Но своих врагов, лихая сталинская кучка проходимцев неизменно клеймит позорящим именем «врагов народа».

Тридцать миллионов врагов народа!

Действительно, было над чем потрудиться сталинским держимордам. И тем не менее, подобного нынешнему количеству, орденов и медалей они прежде не получали. Из этого одного факта можно заключить, до какого предела дошел в СССР красный террор теперь.

Правда, к возросшим хлопотам террористов по охране государства, то бишь Сталина и его приспешников, от внутренней опасности, прибавились еще новые: охрана каторжных трудовых норм от опасности невыполнения их.

Обычная морально и экономически-террористическая система советского принуждения уже бессильна выжать последние капли жизненной энергии из тылового населения. Требуется еще более тяжелый и тугой пресс. Этим прессом и является окровавленный аппарат физического принуждения, то-есть скользкие подвалы чекистской инквизиции. Этому аппарату и поручена теперь организация «трудового энтузиазма» мумизирующихся от голода советских рабочих и крестьян.

В московской «Правде» мы читаем, например, рапорт начальника строительства Челябинского завода о сдаче в эксплоатацию доменной печи. Помимо обычного изъявления верноподданнических чувств по адресу «партии, правительства и лично товарища Сталина», рапорт содержит в себе восхваление самоотверженных строителей, не щадящих сил и жизни во славу большевицкого «социализма».

Рапорт написан кровью трудящихся и подписан грязной рукой одного из самых жестоких чекистов — заместителем начальника ГУЛАГ'а НКВД — иудеем Косовским.

Та же «Правда», в одной из передовых, откровенно отдает пальму первенства в работах по восстановлению Ново-Тагильского и Макеевского заводов, а так же Донбасса — «строителям НКВД».

Мы знаем, что это за строители. С одной стороны, это миллионы женщин, детей, стариков и инвалидов, падающих от жестокости и изнурения, с другой — сотни чекистов, получающих ордена и медали за выполнение «особо важных государственных заданий».

Однако, пусть не думают они, что награда исчерпана иудейскими орденами и медалями. Придет пора, и русский народ, объявленный сегодня врагом самого себя, собственноручно вознаградит настоящих своих врагов по заслугам.

ОТБИТЫ СОВЕТСКИЕ АТАКИ

Неудача советского наступления в Польше. Тяжелые бои юго-западнее Псковского озера

Ставка Фюрера, 12 августа.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Юго-восточнее Каена и по обеим сторонам Орны отражены сильные неприятельские атаки местного характера. Противник понес большие потери. К югу от Вир-Мортен противник в течение всего дня продолжал вести атаки с целью добиться прорыва. Немедленно предпринятые контратаки германских войск воспрепятствовали противнику добиться значительного территориального выигрыша в каком-либо месте. Ожесточенные бои еще продолжаются.

Севернее Ле-Мана противник подвел подкрепления и атакой на север пытается пробиться в тыл основного немецкого фронта. У Аленсона разгорелись ожесточенные бои.

Доблестный гарнизон крепости Сен-Мало вчера в ожесточенных боях снова отбил все неприятельские атаки. Потери противника велики.

У побережья северной Франции и в других местах германские подводные лодки потопили четыре грузовых судна, общим водоизмещением в 22 тысячи брт. и два минных тральщика. Торпедировано три других судна и один эсминец. Сбито три самолета противника.

Днем и ночью продолжается тяжелый обстрел Лондона и его окрестностей оружием возмездия «В 1».

В Италии относительное затишье.

На восточном фронте после упорных боев отбиты возобновленные атаки советских войск у Санока и Мелеца, а также в большой излучине Вислы, западнее Баранова и юго-восточнее Варки. Уничтожено большое количество неприятельских танков.

Северо-западнее Белостока германские танковые соединения воспрепятствовали большевикам добиться прорыва. В районе одного вклинения еще ведутся бои.

На латвийском фронте, в основном, отражены непрекращающиеся советские атаки, ведущиеся при поддержке танков и штурмовой авиации. Местные вклинения преграждены.

Юго-западнее Псковского озера противнику, понесшему большие потери, после ожесточенных боев удалось несколько расширить занятую территорию. На нарвском фронте советские атаки остались тщетными.

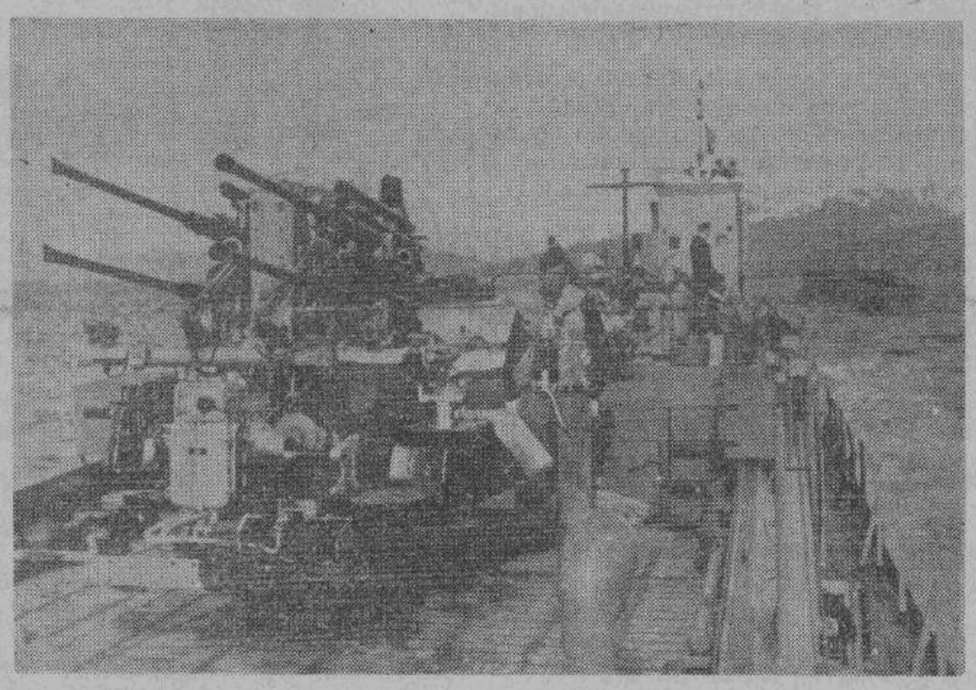
Американские бомбардировщики совершили террористические налеты на юго-западную Германию. Ущерб жилым кварталам и памятникам культуры причинен преимущественно в городах Страсбург, Саарбрюкен и Мюльхаузен. Поврежден Страсбургский собор.

Ночью малочисленное соединение неприятельских самолетов предприняло налет на Берлин. Сбито одиннадцать террористических бомбардировщиков.

Потери американской авиации в Китае

Токио, 12 августа.

На Хунанском фронте японская авиация с 27 мая по 9 августа общей сложностью уничтожила 869 самолетов американского воздушного флота, действующего в Китае. Из них в воздушных боях сбито 654; остальные уничтожены зенитной артиллерией.



В военных операциях у французского побережья большую роль играют германские быстроходные суда. Ими потоплено уже не одно судно противника.

В течение последних дней мощь германских контрударов на восточном фронте значительно возросла. На снимке — самоходное орудие, направляющееся на передовые позиции.

На советских заводах нехватает мужчин

Нехватка в мужской рабочей силе в советском Союзе принимает невиданные доселе размеры. Об этом рассказывают советские бойцы, взятые в плен в районе Гродно. Пленный 563-го стрелкового полка Александр Кобылин заявил, что в Усть-Каменногородских копях в Сибири из шести тысяч рабочих-мужчин осталось всего пятьдесят человек. Все остальные — женщины.

Эти показания подтверждаются многими другими военнопленными, побывавшими еще совсем недавно в советском тылу. Стрелки 42-ой советской дивизии И. Сурундаев и А. Горянин показали, что на одном из крупных московских сталелитейных заводов, на котором они побывали в марте этого года, из общего числа рабочих только десять процентов мужчин. Это явление вызвано беспрерывными мобилизациями в Красную армию.

Далее военнопленные рассказали о жизненных условиях подсоветских женщин, принужденных выполнять непосильный мужской труд. Женщины получают незначительные продовольственные нормы в зависимости от выпущенной продукции. Администрация заводов совершенно не заботится о социальном положении трудящихся женщин. Недоеданием и антисанитарными условиями объясняется также высокий процент смертности среди работниц. Многие женщины в отчаянии стараются покинуть производство, лишь бы спастись от голодной смерти и рабского труда.

Японские успехи у Хенгиянга

Токио, 11 августа.

Во время наступления на Хенгиянг — опорный пункт противника в провинции центрального Китая Хунань — японские войска добились следующих успехов:

Захвачено 13.300 пленных, в числе которых находится командующий 10-ой чунцинской армией, начальник его генерального штаба, командир 3-ей и 190-ой, а также недавно сформированных 5-ой и 50-ой дивизий.

На поле боя насчитано 4100 убитых солдат противника. В качестве военной добычи захвачено 101 орудие разного калибра, 520 пулеметов и много другого имущества и боеприпасов.

Успех обороны на Немане

Военный обзор за неделю

Одним из наиболее значительных событий последних дней, безусловно является серьезный успех германской обороны, достигнутый у границ Восточной Пруссии. В районе литовского города Рассейны, многочисленные советские пехотные дивизии и танковые соединения с 4-го августа производили нажим на германские позиции вдоль притока Немана Дубиссы, стремясь прорвать германский фронт и выйти на территорию Восточной Пруссии. Советскому командованию, беспощадно бросавшему в бой свои войска и не считавшемуся ни с какими потерями, неоднократно удавалось добиться вклинений. Но германские войска каждый раз выбивали вклинившиеся советские части контратаками, ликвидировали вклинения и восстанавливали положение. После пяти дней ожесточенных боев сражение севернее Немана ослабло. Большевики залечивают раны, перегруппировываются и переформировывают свои части. Их потери огромны. Помимо очень большого урона, понесенного личным составом, большевики потеряли здесь количество танков, соответствующее двум танковым корпусам.

Весьма большое значение имеет также стабилизация положения на соседнем участке — к югу от Немана. Здесь советским войскам в начале недели удалось вклиниться в германские пехотные позиции и овладеть городом Вильковишки.

9-го августа, после сильной артиллерийской подготовки, германские танки и танковые гренадеры перешли в контрнаступление. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, сконцентрировавшего в этом районе крупные силы, немцы быстро продвинулись вперед и в первый же день своей контроперации выбросили советские войска из города Вильковишки на восток, воссоздав, таким образом положение, необходимое для успешной защиты границ Восточной Пруссии.

Как бы в ответ на свою неудачу у Немана, неприятель усилил свои атаки в нескольких пунктах между Митавой и Псковом.

Самые тяжелые бои ведутся сейчас западнее Пскова, где десять советских стрелковых дивизий, поддержанные танками и авиацией, упорно стремятся прорвать германские линии. Немецкие войска оказывают большевикам стойкое сопротивление. Бои на этом участке приняли особо ожесточенный характер. В районе Мадоны численно превосходящему противнику удалось несколько вклиниться в германские линии, но здесь противник уже остановлен при содействии девятнадцатой латышской дивизии войск СС, предпринявшей ряд сильных контрударов. Советские войска неоднократно пытались форсировать реку Курляндскую Аа и переправиться на ее восточный берег. Все эти попытки были отбиты.

На нарвском фронте за истекшую неделю значительных событий не произошло.

Общее положение на восточном фронте характеризуется растущей активностью германских войск. Большевики, продвижению которых в основном внезапно был положен предел, вынуждены перегруппировывать свои силы, и поэтому во многих секторах не проявляют инициативы. Но и в тех местах, где противник все еще продолжает бросать в атаку крупные силы, намереваясь прорваться вглубь немецких линий, уже сказываются огромные потери, понесенные советскими частями и растет активность германских сил.

Благодаря этому положение на всем восточном фронте приобрело уже известную стабильность.

Особенно примечательными в этом отношении являются операции на Висле. Западнее Баранова, недалеко от слияния Вислы и Сана, большевики создали предмостное укрепление, откуда сперва пытались пробиться на запад. После того, как они тут так же были остановлены и отброшены назад, советские части пытались расширить свой плацдарм на юг и север, но снова натолкнулись на сильное немецкое сопротивление и были остановлены. Советское командование, повидимому, намеревалось использовать это вклинение, как южный клин, для охватывающего маневра, чтобы соединиться с группой советских сил, переправившихся через Вислу километров на сто пятьдесят севернее у Варки. Благодаря упорной обороне немцев, этот замысел потерпел провал. Большевики не смогли никуда продвинуться вперед, а лишь понесли большие потери в людях и материале.

На обоих этих участках немцы предприняли ряд мощных атак, в ходе которых стеснили плацдармы противника, овладели несколькими стратегически важными высотами и рядом населенных пунктов. Положение здесь все больше утверждается под знаком немецкой инициативы.

В Нормандии положение изменилось весьма существенно. Англо-американское командование, за все время операций на фронте вторжения, насыщало фронт одной дивизией за другой. Стесненные со всех сторон войска англо-американцев напоминали доведенный до предельного давления паровой котел, готовый в любой момент взорваться. Не желая подвергать фронт опасности англо-американского прорыва на восток, к сердцу Франции, немецкое командование открыло в этом паровом котле клапан в южном и юго-западном направлениях, в то же время продолжая упорно отстаивать восточную и юго-восточную стороны. Неприятельские войска устремились в клапан, растекаясь веером на Бретонский полуостров, к устью реки Луары и на реку Сарт. Давление в инвазионном котле быстро понизилось, угроза взрыва — предотвращена.

В северо-западной Франции теперь происходят маневренные бои. Англо-американское командование во что бы то ни стало стремится добиться решительного успеха как можно скорее. В этом стремлении не последнюю роль играет обстрел Лондона оружием «В 1», сильно разящим столицу Англии, дезорганизующим транспорт и военную промышленность, и необычайно сильно действующим на психику англичан.

В упомянутом своем стремлении ускорить события, английское командование пустилось в Нормандии на рискованную и азартную операцию с обнаженными флангами. По всей территории, по которой двигаются англо-американские танки, рассеяны крупные и небольшие немецкие опорные пункты, продолжающие сражаться в тылу этих танков и не подпускающие к ним собственную пехоту. Многие из этих пунктов ведут упорную борьбу с неприятелем, наступающим со всех сторон, но стойко продолжают держаться в своих осажденных крепостях. Имена защитников Сен Мало, Динана, Бреста и Сен Назера войдут в историю наравне с именами доблестных защитников Шербурга.

На итальянском фронте несколько дней уже продолжается затишье.

Весь ход последних военных событий свидетельствует о том, что немцы еще не применили своих главных козырей. Лишь, когда настанет подходящий момент, немцы покажут, что они подготовили за то время, пока вели оборонительную войну. В этот момент на всех фронтах наступит решительный перелом и многое нам — сейчас непонятное, станет ясным.

Я. Смирнов.

Высокая награда

Ставка Фюрера.

Фюрер наградил Дубовым Венком с мечами и бриллиантами к Рыцарской степени Ордена Железного Креста генерал-полковника войск СС Сэппа Дидриха, командира бронетанкового корпуса войск СС. Сэпп Дидрих шестнадцатый немецкий воин, получивший эту высокую награду. Орден Фюрер передал генералу лично. Корпус генерал-полковника Дидриха особенно отличился в двухмесячных боях в районе Каена.

Налеты на тихоокеанские острова

Токио, 11 августа

Японские позиции на Рабауле попрежнему подвергаются сильным воздушным налетам противника. Число налетавших неприятельских самолетов достигло восьмидесяти. Противник предпринял также воздушные налеты на западную часть Новой Гвинеи, на острова Халмахера, Палау, Ял, Трек и Пенапе.

Неудачный налет на Корею

Токио, 11 августа.

Двадцать неприятельских самолетов, появившихся со стороны Китая, 11-го августа на рассвете залетели на Корею и западную часть главного японского острова Хондо. Ввиду энергичных действий японской противовоздушной обороны, вражеские самолеты, почти не причинив никакого вреда, обратились в бегство. Свой полет противнику удалось использовать лишь для сенсационно-пропагандного сообщения.

Бороться с „В 1" невозможно

Нервы англичан истощаются

Английская печать во все более серьезном тоне пишет о первом немецком оружии возмездия и причиняемых им разрушениях. Лондонский журнал «Сендей Пикчуриел» констатирует, что одного лишь снаряда «В 1» достаточно, чтобы совершенно разрушить целый населенный пункт южной Англии. Газета приводит пример, когда после взрыва одной из летающих торпед все жители целого населенного пункта мгновенно остались без крова. Другой снаряд, пишет журнал, упал вблизи крупного, оборудованного новейшим способом бомбоубежища. Сотрясение было настолько велико, что люди в убежище чувствовали себя, примерно, так, как на корабле во время шторма, настолько шаталась под ними почва.

Англичане гораздо больше боятся «В 1», нежели обычных авиационных бомб. Это происходит потому, что «В 1» неуклонно летит по своему курсу и подобно морской торпеде точно достигает намеченной цели.

День и ночь лондонцы вынуждены находиться в сильном нервном напряжении в ожидании рокового рева приближающейся торпеды.

По мнению журнала «Ньюс Стетсмен энд Нешион», самое скверное заключается в том, что до сих пор нет никаких средств борьбы с «В 1». Остается лишь втянуть голову в плечи и ждать: пощадит ли снаряд или уничтожит. Весь ход нападения действует подавляюще. Сам по себе рев «В 1» и разрывы, доносящиеся со всех сторон, заставляют англичан часто отрываться от работы и прислушиваться: не прекратится ли рев приближающегося снаряда. Тогда наступают секунды «парализующей неизвестности и томительного напряженного ожидания».

Обстрел Лондона вызывает дезорганизацию всей работы военной промышленности южной Англии. Из-за бессонных ночей лондонцы страдают непрекращающимися мигренями. Работа на неповрежденных еще заводах двигается вяло, процент брака неуклонно растет. Окрестности Лондона настолько сейчас переуплотнены, что даже за ночевку в свином хлеву приходится платить баснословные деньги.

Газета «Дейли Мейль» пишет, что со стороны правительства совершенно неразумно столь тщательно, как оно это делает, замалчивать последствия обстрела. «Ведь ни для кого не секрет, — пишет газета, — что сотни тысяч людей лишены крова и что десятки тысяч зданий превращены в развалины. Летающая бомба — вещь чудовищная. Впрочем, чудовищно — это еще слабое выражение».

Таковы отклики английской печати на грохот снарядов немецкого возмездия.

А. С.

Мрачная картина

Стокгольм, 11 августа.

Одна из наиболее известнейших американских журналисток, Анна Мак-Кормик, побывала в Риме и описывает свои впечатления о поездке на столбцах «Нью-Йорк Таймс». Несмотря на то, что ее корреспонденция прошла через рогатки цензуры, где, повидимому, была сильно урезана, положение в оккупированном англо-американцами Вечном городе журналистка рисует в самых мрачных красках.

В статье сказано, что Рим не чувствовал войны до тех пор, пока там не появились англо-американцы. Теперь в городе властвуют янки. Снабжение Рима почему то рассматривается как дело американцев. Женщины спрашивают, почему при американской власти нечего есть?

Журналистку поразило, что итальянки, уже после недолгого царствования оккупационных властей, быстро опустились и стали неряшливыми. На рынках купить ничего нельзя. Люди говорят лишь шопотом и умолкают, как только вблизи появляется американец.

Нью-йоркская журналистка выражает серьезное опасение по поводу того, что ни англичане, ни американцы не способны дать Италии чего-либо путного взамен фашизма.

„ОСВОБОДИТЕЛИ" ВО ФРАНЦИИ

— Какая неблагодарность! Мы шли их освобождать, а они просят усилить конвой...

Американцы обстреливают женщин и детей

Берлин, 12 августа.

Американские истребители, сопровождающие четырехмоторные бомбардировщики, снова обстреляли бортовым оружием мирных жителей Германии. В Нижне-Рейнском округе американские истребители обстреляли группу женщин и детей, шедших по проселочной дороге. Одна женщина и один ребенок тяжело ранены.

Заслуженная кара

Рига, 12 августа.

10-го августа в ходе мероприятий, объявленных 4-го августа рейхскомиссаром Остланда, о строгих мерах против предателей народа, расстрелян сорокадвухлетний фотограф Михаил Михайлов.

Еще во время оккупации Риги большевиками в сороковом году, Михайлов открыто выступал на стороне коммунистов, и содействовал большевизации предприятий. Несколько дней назад он был арестован за коммунистическую деятельность. Он не стеснялся в общественных местах открыто выражать свои большевицкие взгляды. Во время ареста он вел себя крайне нагло и вызывающе. Теперь этот провокатор понес заслуженную кару.

Самоубийство адмирала

Стокгольм, 11 августа.

Американский морской министр сообщил, что адмирал США Педри Муун, командовавший военно-морской эскадрой, которая принимала участие в операциях у Шербурга, покончил собой в «приступе нервного припадка».

Со всего света

Мадрид. — На медных рудниках в горах южно-американской республики Чили произошел обвал, в результате которого засыпано семнадцать жилых домов и железнодорожная станция. Опасаются, что число жертв превышает триста человек.

Женева. — В центральной американской республике Эквадоре забастовали железнодорожники, потребовавшие отставки министра сообщения. В связи с этим, в республике назрел правительственный кризис.

Мадрид. — Испанское министерство общественных работ утвердило проект, согласно которому в течение ближайших пяти лет все дороги первого разряда будут обсажены деревьями.

Лиссабон. — Президент республики Никарагуа объявил амнистию политическим заключенным и эмигрантам.

Салоники. — Из иракской армии исключен целый ряд старых офицеров и несколько генералов. Мотивировка этого мероприятия неизвестна.

Токио. — На пост недавно скончавшегося президента тайного государственного совета назначен адмирал Кантаро Судзуки.

Токио. — 8 августа на рассвете над Филиппинским островом Минданао, впервые после захвата острова японцами, появился крупный неприятельский самолет. Японская оборона отогнала машину, сбросившую во время бегства три небольших бомбы.

Грабежи и насилия

Рига, 12 августа.

Беженцы, прибывшие в Ригу из районов Курляндии, временно захваченных большевиками, единодушно свидетельствуют о страшной расправе сталинских палачей с местным населением. Они беспощадно отбирают у населения весь скот и реквизируют все запасы продовольствия. Когда одно советское подразделение напало на городок Туккум, большинство населения бежало, и лишь немногие женщины и старики остались в домах.

Большевики сперва разграбили винокуренный завод, а затем, взламывая магазины и квартиры, расхищали все, что казалось им достойным внимания. То, что они не могли взять с собой, они ломали, разрушали или выбрасывали на улицу.

Перепившись награбленным спиртом, обезумевшие бандиты стали буйствовать. Как голодные волки бросались они на женщин, насиловали их и издевались над ними.

Морально разложившиеся большевицкие войска, чувствуя, что им недолго удастся похозяйничать в зажиточной Латвии, охваченные голодной завистью к сытой и цветущей стране, они стремятся как можно больше опустошить и разорить в захваченных ими районах.

История старинного замка

В провинциальной английской газете «Манчестер Геральд», неизменным подписчиком которой с давних пор состоял достопочтенный и состоятельный шотландец Кондондерри, появилась однажды заметка следующего содержания:

«В ближайшие дни, в Англию возвращается лэди Плэдди, памятная нашим многоуважаемым читателям своими, поистине, фантастическими спиритическими сеансами. В беседе с нашим корреспондентом, лэди Плэдди сообщила, что она не только продолжает поддерживать связь с потусторонним миром теней, но пользуется теперь еще большим благоволением последних, благодаря чему способна вызывать астральные тела непосредственно к спиритическому столу. По возвращении в Англию, лэди Плэдди обещала в интимном кругу дать несколько спиритических сеансов».

Кондондерри сложил газету и зашагал по кабинету. Как странно! Всего лишь неделю назад, он расспрашивал о спиритизме своего секретаря Гордона и просил его познакомить с настоящими спиритами, после того, как будут закончены хлопоты по продаже замка.

Кондондерри невзлюбил свой замок за то, что он требовал капитального ремонта.

Прочтенная заметка сильно разожгла старческую фантазию Кондондерри, падкого на всякую чертовщину. Он вызвал секретаря и показал ему газету:

— Читали?

Гордон, молодой брюнет со вкрадчивыми манерами, наморщил лоб и внимательно прочел сенсационное сообщение. Оказалось, что он его прежде не заметил.

— Ну, что же вы думаете по этому поводу? — спросил Кондондерри.

— Я прекрасно помню лэди Плэдди. Это действительно необыкновенная женщина, обладающая сверхчеловеческими способностями. И если мистер Кондондерри хочет, то...

— Хочу, и как можно скорее! — перебил его шотландец.

— А продажа замка?

— Одно другому не помешает. К тому же, я предпочитаю духов вызывать сюда, а не на новое местожительство. Покажешь им дорогу, — и повадятся, чего доброго, шляться...

Секретарь учтиво склонил голову и сладким голосом произнес:

— Значит, когда приедет лэди, то мистер Кондондерри прикажет...

— Не прикажу, а приказываю: первый спиритический сеанс должен быть в моем доме. Список гостей получите позже. Да, не забудьте представителя «Манчестер Геральд» пригласить. А сколько эта лэди... как ее... берет за сеанс? — спохватился Кондондерри.

— Она очень богатая женщина и в деньгах не нуждается. Спиритизмом же занимается по убеждению, — поспешил разъяснить секретарь.

— Люблю убежденных людей. Особенно, когда они не нуждаются в деньгах, — совершенно успокоенный сказал шотландец.

*

В одной из круглых башенных зал, вокруг дубового круглого стола сидело в напряженном молчании пять человек. Кроме медиума — лэди Плэдди, хозяина замка, его секретаря и представителя прессы, был лишь старый приятель и сосед Кондондерри, — мистер Мак-Гамак, — толстенький розовощекий оптимист, славившийся способностью засыпать в обществе во время беседы, и притом еще хихикать во сне.

На вопрос — верит ли он в спиритизм, Мак-Гамак ответил, что это, — как будет угодно, может верить, а может и не верить.

Мистеру Мак-Гамак порекомендовали верить и он послушно уселся за круглый стол.

В комнате был потушен огонь.

После традиционных потрескиваний, постукиваний и покачиваний стола, у одного из завешанных черными бархатными портьерами окна, возникла белая фигура. Она фосфорисцировала и казалась призрачной.

Мак-Гамак захихикал. Его толкнули ногой, он всхрапнул и проснулся. Увидев излучающую молочный свет фигуру, Мак-Гамак взвыл, как марготовская кошка и опрометью бросился из комнаты.

Белая фигура стояла недвижно, точно ожидая, когда остальные спириты последуют примеру мистера Мак-Гамак. Но остальные сидели, точно пришибленные, и только слышно было, как у хозяина дома лязгали вставные зубы.

Выждав с минуту, лэди Плэдди певучим голосом учинила белой фигуре допрос: кто она и что ей нужно? Фигура отрекомендовалась супругой двоюродного прадедушки владельца замка и созналась, что намерена до конца света поселиться здесь. После чего исчезла столь же неожиданно, как появилась.

*

Секретарь со значительным видом подал своему патрону визитную карточку. На ней значилось: «Джон Смис — банкир. Уолл-Стрит, Нью-Йорк».

— Это известный богач! — пояснил Гордон. — Он замком интересуется...

Кондондерри дрожащими руками поправил галстук, кашлянул и сказал: «Просите!»

Через минуту в комнату, не снимая шляпы, вкатился с сигарой в зубах типичный американец.

Отвесив небрежный поклон, и плюхнувшись без приглашения в глубокое кресло, Джон Смис без лишних церемоний, приступил прямо к делу:

— Замок я уже осмотрел. Так себе замчишко, но он меня устраивает.

«Вот как обвалится на твою тыквообразную башку, тогда поймешь, как он устраивает», — подумал Кондондерри. «Замчишко!» — мысленно передразнил американца обиженный шотландец. «Сам дурак»... Но вслух сказал:

— Пятьдесят тысяч фунтов.

— Пять, и ни цента больше.

Кондондерри вздохнул и ничего не ответил.

— Сами ведь знаете, — жить в нем нельзя, — продолжал американец. — Я его в Америку перевезу и заново построю. Сообразите-ка, во сколько мне это вскочит!

Кондондерри знал слабость американцев, благоговеющих перед стариной—единственным,чего им нехватало, — и покупающих ее в старой Европе за бешеные деньги. Шотландец решил не сдаваться и деревянным голосом повторил:

— Пятьдесят тысяч фунтов.

Американец хлопнул себя по жирным коленкам, и решительно вскочив, раскланялся.

— Жаль, жаль! Дороже вам за эту развалюшку все равно никто не даст. Ну, скажем, если бы еще привиденье какое-нибудь захудалое было, я бы тысчонки две прибавил.

—При..., привиденье? — захлебнувшись от восторга переспросил шотландец. — Привиденье есть! Только оно стоит не две, а три тысячи.

— В купчую привиденье включите? — спросил американец.

Кондондерри взглянул на секретаря. Тот слегка кивнул головой.

— Включу, — также кивнув головой, ответил шотландец.

*

В королевском английском суде разбиралось не совсем обычное дело: американский банкир предъявил шотландскому помещику иск в сумме двенадцать тысяч фунтов стерлингов, включающую стоимость купленного замка с привиденьем, перевозку через океан и постройку его в Америке.

Американец Джон Смис утверждал, что без привиденья он такое барахло вообще бы не купил, а по восстановлении замка оказалось, что привиденье исчезло. К исковому прошению была приложена авторитетная экспертиза, подтверждающая, что замок есть, а привиденья нет.

Секретарь бывшего замковладельца, присутствовавший при заключении сделки, под присягой подтвердил, что американский банкир покупал замок только из-за привиденья.

— Что вы можете сказать в свое оправдание? — спросили ответчика.

— А то, что привиденье, слава Богу, и от меня сбежало. Во всяком случае, после продажи замка я его больше не видел и отвечать за его поведение не намерен.

— Да, но судя по свидетельским показаниям, это ваша родственница, нашедшая приют под вашим кровом. Следовательно, вы не смеете уклоняться от ответственности за ее поступки. Да еще в коммерческом деле,— наставительно добавил судья.

Суд отложил дело до получения справки от лэди Плэдди — куда делось и где находится привиденье. Лэди потребовала за справку тысячу фунтов стерлингов, мотивируя это принципиальными соображениями. Справка же ее гласила, что привиденье согласно вернуться и принять американское подданство за пять тысяч фунтов, кои надлежит вручить, как приданое, новому владельцу замка.

Согласно постановлению суда, Кондондерри предоставлялся выбор: возместить все убытки Джону Смису, то есть, уплатить семь тысяч фунтов и перевезти на свои средства замок обратно в Англию, либо доплатить пять тысяч. Все судебные издержки, в том числе экспертиза лэди Плэдди,—за счет Кондондерри.

*

Большинство американских газет поместило на видном месте сообщение о выигранном банкиром Джоном Смисом нашумевшего дела с привиденьем и о том, что бывший владелец замка предпочел доплатить пять тысяч фунтов приданого. Корреспонденции сопровождались фотографиями замка, участников дела и подробностями о возрасте, характере и вкусах привиденья. Кстати, присовокуплялось,что по точно проверенным сведениям привиденье вернулось в замок и гуляет по нему каждую ночь. Желающие в этом убедиться, могут приобрести билет за двадцать долларов в любом нью-йоркском газетном киоске. Билеты раскуплены на четыре месяца вперед.

***

Мы не ручаемся за достоверность отдельных подробностей этого рассказа, но основные данные, взятые из записной книжки американского банкира Джона Смиса, совершенно точны. Они деловиты, сухи и делятся на две основных категории: приход и расход. В последней рубрике, кстати, мы нашли и такую запись:

Фредьке — Ячменное Зерно за роль медиума — 3000 ф. ст.
Племяннику за роль привиденья —500 ф. ст.
Гордону — 3000 ф. ст.
Сотруднику «Манчестер Геральд» — 1000 ф. ст.

Н. Собакин

Ветер с востока

Весенние ветры пролетают над пробудившейся от зимнего сна землей. Дует ветер с юга и приносит с собой раскаленный воздух бесконечных песчаных пустынь, теплое дыхание южных солнечных морей и тихий, нежный шелест далеких пальмовых берегов. Дует ветер с севера и несет с собой ледяной привет арктики, холодную улыбку голубых полярных льдов. Дует ветер с запада, и вместе с ним приходит к нам соленый воздух безбрежного океана и отдаленный рокот никогда незасыпающих волн.

Но когда дует ветер с востока, то он приносит нам на своих крыльях дыхание нашей Родины, свежий запах бесконечных ее полей, шум ее вековых лесов и звонкую песню далекого жаворонка. Вы поворачиваете свое лицо навстречу знакомому, родному ветру и полной грудью вдыхаете теплый воздух с горьким запахом полыни. Вы жадно ловите каждый порыв, каждое дуновение знакомого ветра и чутко прислушиваетесь к каждому звуку, который он приносит с собой...

И тогда вы начинаете чувствовать, слышать и сознавать, что не только полынный запах родных полей, вешний шум дремучего леса и беззаботную песню жаворонка несет с собой восточный ветер...

Он несет тяжелый и глухой, как воздух океана, стон нашей страдающей, великой и несчастной родины.

Он приносит нам безудержные рыдания наших матерей, жен и сестер.

Он приносит нам крики наших отцов, братьев и сыновей о помощи.

Когда дует ветер с востока, мы слышим звуки выстрелов из автоматов палачей, убивающих тысячами беззащитных и ни в чем неповинных русских людей. Мы слышим мольбы о пощаде и глухие проклятья, посылаемые умирающими жертвами своим убийцам. Мы слышим последние вздохи тысяч русских женщин и детей, умирающих от голода и непосильной работы на каторгах Сибири, Урала и Караганды.

Когда дует ветер с востока, мы слышим стоны и проклятья миллионов бойцов Красной армии, посланных безжалостной рукой в кровавую бойню умирать за чуждые русскому народу интересы. Мы слышим картавый акцент сталинских надсмотрщиков, которые подгоняют миллионы русских людей на фронте и в тылу навстречу гибели. Мы слышим шелест травы над бесчисленными могилами русских людей, погибших в страшных тисках сталинско-еврейской власти.

Но сегодня мы слышим еще иное... Мы слышим первые звуки выстрелов русских патриотов, которые в советском тылу разят палачей русского народа. В близком и глубоком советском тылу появляются группы народных мстителей, которые начинают новую эру в истории нашего народа, эру вооруженной борьбы русских людей с еврейско-сталинскими поработителями.

Ветер с востока несет нам оттуда, из глубины нашей огромной страны, вопрос наших братьев и сестер, матерей и отцов, — о том, что ты сделал сегодня для того, чтобы приблизился час падения поработителей твоей родины и час ее светлого воскресения? И каждый из нас должен всегда и во всякое время быть готовым сказать:

— Да, я сегодня сделал все, что только мог для того, чтобы приблизить час падения палачей моей родины и час ее грядущего воскресения.

И поэтому, когда дует ветер с востока, мы, сжимая крепко в руке винтовку или рычаг машины, даем твердую и священную клятву — каждый день, каждый час, каждую минуту своей жизни посвятить великому делу освобождения нашей родины от кровавых тисков еврейской власти.

В. И.

К У Ч У М

Под именем Кучума известен донской казак, старший урядник Свеколкин Иван, из хутора Ессеновского, станицы Екатерининской. Цель его жизни была — борьба с большевизмом.

Отряд Кучума насчитывал всего пятнадцать — восемнадцать, верных делу казаков. Эта горсточка отважных удальцов долго была неуловима.

Кучум и его отряд не имели определенной стоянки, а скрывались то все вместе, то группами, то в одиночку, там, где было необходимо действовать или можно было безопасно жить. В родном курене, где одиноко жила его старуха-мать, Кучум не появлялся из осторожности. Жены и детей у него не было. Все его земляки знали о частых его появлениях на хуторе, но ни один человек не выдал. Более сорока хуторян были арестованы за отказ дать сведения о местопребывании Кучума. Дружно стояли казаки за своего хуторянина, принявшего на себя миссию мстителя за поруганную казачью честь и вольность.

Живые свидетели, современники отважных дел Кучума, рассказывают, как однажды он зашел в родной хутор Ессеновский к знакомой казачке переночевать. Вдруг ночью в дверь неожиданно стучат. Кучум спал. Делать было нечего: хозяйка куреня впустила незнакомцев. Это оказался отряд по борьбе с повстанцами. Оглядевшись в курене, они спросили, кто лежит на постели. «Муж» — спокойно сказала хозяйка. Красные предложили «мужу» итти с ними ловить Кучума, который, по их сведениям, где-то здесь скрывается. «Муж» быстро оделся. В сумраке ночи, слегка озаряемые луной, пошли по садам ловить Кучума. В ловле участвовало много жителей, так же бесцеремонно поднятых с ночного ложа. Кучум бок о бок со своими палачами ловил самого себя. Конечно, под прикрытием кустов и ночного сумрака он незаметно скрылся.

Решительность и отвага Кучума не знали пределов. Летом 1921 года, темной ночью, Кучум совершил налет на станицу Верхне-Кундрючинскую. Удальцы Кучума рассыпались вдоль по берегу реки Кундрючьей, проходящей у самой станицы. Их было пятнадцать человек. Вдруг в ночной тишине со стороны реки жители услышали зычный голос, подающий поочередно команду нескольким сотням итти в атаку. Застрекотали пулеметы.

В станице поднялась паника. Вся станичная власть стремглав бежит в лесоозерную местность Колки, в трех километрах от станицы. А Кучум в это время со своими удальцами спокойно выводил из конюшни пожарной команды лучших лошадей вместе с седлами, на глазах тайно сочувствующих ему казаков.

Среди казаков живет в памяти еще один подвиг Кучума. Это тоже было летом 1921 года. Скрываясь от теснивших его крупных сил красных, Кучум расположился в районе хутора Павлова, станицы Екатерининской, в одной из балок. Обрывистые берега балки были заминированы. Кучум заложил динамит в норы сусликов.

В станице стоял 15-ый кавалерийский полк красных, имевший задачу ликвидировать отряд Кучума. Полк, усиленный местной милицией, выступил из станицы днем. Эскадроны полка приблизились к минированным берегам балки. Кучум открыл в разных точках стрельбу из револьверов и винтовок. В то же время были подожжены шнуры к динамиту. На широком фронте слышались то одиночные, то залповые оглушительные взрывы, напоминающие орудийный огонь. Полетели камни, земля.

Полк дрогнул и в панике скачет обратно. Стрельба и взрывы продолжаются вслед удирающим красным. Несколько всадников во главе с Кучумом преследуют бегущих. Красный полк ураганом мчится по станице на переправу через Донец, поднимая тучи пыли и песка. За ним, обгоняя панические и беспорядочные кучи бойцов, несется Кучум только с двумя своими джигитами и в самой гуще рубит головы трем красным командирам эскадрона. Красный полк бросается вплавь через Донец. А на берегу вспыхивают в воздухе частые блестки трех палашей. В реке погибло много людей и лошадей. Сам командир полка тоже нашел здесь бесславную смерть.

Когда на станичном берегу остались только три всадника, торжествующие победу, а мокрые, на смерть перепуганные остатки красного полка, собирались на противоположном берегу, Кучум зычным голосом закричал им: «Ну что, все переправились?... Это вам Кучум показал, как надо воевать. У вас 15-ый полк, а у меня пятнадцать человек! До свиданья, панове!

Вскоре Кучум погиб. Его схватили раненого и, как говорят, отправили в Москву: там нашел смерть непримиримый враг большевицкой власти и доблестный сын казачьей вольности.

Ф. Сизякин.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

«СЛАВЯНЕ»

— Какой из меня разведчик! Я повар. Я не могу шибко ходить. Пошли в разведку, а я отставать стал. Командир догонял — по шее бил. Я, конечно, упал. Командир брал наган, стрелял, мне в бок попал...

Говорящий, действительно, мало похож на разведчика. Маленький, полный казанский татарин, с прищуренными глазами, даже и на солдата не похож. Он легко ранен во время неудачной разведки красных, когда одна часть разведчиков перешла на нашу сторону, а другая засела в камышах правого берега Днепра. Через сутки эти гонимые голодом люди, несмотря на страх, все же вышли на наши посты.

Татарина перебивает более похожий на солдата, но тоже одетый во что попало парень двадцати трех лет. Он мешает русские слова с немецкими и, видимо, желает казаться выше окружающей его толпы оборванных пленных.

— Это он правильно говорит; теперь в Красной армии, действительно, такой закон: по отстающим командир обязан стрелять.

А вот еще характерный тип. По виду это хороший хозяйственный мужичок. Он так и на призывной пункт пошел в исправном полушубочке, теплой шапке-ушанке, высоких валенках и с крестьянской котомкой за плечами. Конечно, ничего из обмундирования ему ни на призывном пункте, ни в части не выдали. Он приветливо улыбается:

— Здравствуйте! Я из Терпенья, что под Мелитополем.

Красные берут в армию, действительно, всех в «освобожденных» ими областях. Это доказывает вид третьего пленного. Он кривой на левый глаз.

— Если бы я был слепой на правый глаз, так не забрали бы. А вот на левый — забрали.

— А комиссия-то была?

— Да какая там комиссия! Пришли, дали винтовку, да на другой день и в бункера на Днепр послали.

О состоянии красного тыла все рассказывают одно и то же. Сначала большевики созывают на сборный пункт всех мужчин, родившихся с 1926 года по 1880 год. Берут в армию всех поголовно, даже калек. Молодежь 1926 года отправляют куда-то в тыл для обучения, а остальными немедленно пополняют боевые части. Далее начинают сводить «счеты». С населения взимаются все денежные и продовольственные налоги, начиная с момента занятия территории германской армией, (обычно — за два года). Это официальный грабеж. За ним следует грабеж неофициальный: части Красной армии добирают остатки скота, домашней птицы, зерна и так далее.

К мобилизованным в Красную армию жителям отношение совершенно особое. Им явно недоверяют и даже не пытаются скрывать этого.

— Два года под немцем сидели, масло жрали! Теперь отслужите отечеству своею кровью, — запугивают их командиры и политработники.

Кормят их значительно хуже, чем сидящих также на полуголодном пайке кадровых красноармейцев. И кличку им дали непонятно почему — «славяне». Между кадровиками и «славянами» назревает большой антагонизм...

Они разнообразны по возрасту, одежде и речи. Но у всех одно, объединяющее их выражение: на них написана одна мысль, которую можно выразить словом:

— Спаслись!

Б. Ширяев

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Сегодня прочитайте рассказ о том, как несчастье иногда родит дружбу не только между взрослыми людьми, но и между маленькими детьми и маленькими животными, и как эта дружба выручает их из беды.

Случайная дружба

— Пресмешная была эта парочка. Одному шел пятый год; другому — пятый месяц. Один был розовенький и беленький, загорелый с золотыми волосиками. А другой темнокоричневый; весь так и лоснился. Один, был маленькой девочкой, а другой — медвежонком.

Не по доброй воле сошлись они на плоту, и трудно сказать, кто из них кого больше боялся. Если бы девочка знала, что плот может уйти от берега, она ни за что бы не прыгнула на него.

Медвежонок, несмотря на свои пять месяцев, был гораздо самостоятельнее девочки. Но и ему было не по себе.

Он попал на плот совершенно случайно и застал на нем девочку. Он, конечно, ожидал, что она оскалит зубы, станет рычать на него и постарается сбросить его в воду.

Дело было весной, в половодье.

Медвежонок играл на повалившемся дереве, на берегу реки. И вдруг дерево сорвалось и упало в воду. Вместе с ним поплыл и медвежонок.

Когда его принесло течением к плоту, медвежонок поспешил пребраться на плот.

Девочка каждую минуту ждала, что медвежонок бросится на нее и укусит. Иначе зачем ему было перебираться на плот?

Медвежонок был немного больше шерстяного игрушечного «Тэдди», которым девочка играла дома и которого носила за одну ногу, награждая часто шлепками.

Но лоснящаяся темная шерсть медвежонка совсем не была похожа на лохматую белую шерсть «Тэдди» и маленькие сверкающие глазки его вовсе не походили на блестящие пуговицы, украшавшие мордочку любимой игрушки.

Девочка ждала, что будет дальше.

«Когда же придет мама и возьмет меня,» — думала она.

Между тем плот, до сих пор плывший ровно, вдруг от сильного течения закачался. Казалось, вот-вот он разлетится вдребезги.

Течение несло плот по тому месту реки, где дно было усеяно острыми камнями. Зубцы камней в обыкновенное время разрезали бы дно плота, но теперь река разлилась, зубцы были глубоко под водой; камни давали знать о себе иначе. Над ними вода крутилась и бурлила, брызгая на плот.

Только самая середина плота была суха, и волны не достигали ее. Медвежонок направился туда из своего угла, визжа и дрожа всем телом.

Из противоположного угла поползла туда же девочка, пробираясь на четвереньках. Она онемела от ужаса, смотря на волны.

Оба добрались до середки в одну и ту же минуту. Каждый из них радовался, что был не один, что рядом было что-то живое, теплое, мягкое.

Девочка обернулась, всхлипывая, и обвила шею Мишки руками. Мишка сунул свой узкий черный нос подмышку девочки, чтобы не видеть страшной воды.

Через десять минут плот прошел через камни. Вода уже не бушевала, а только пенилась, и плот опять пошел спокойно.

Путешественники оправились от страха и с удивлением взглянули друг на друга. Медвежонок отошел от де-

вочки, сел на мохнатые задние лапы и смотрел виновато.

Девочка поняла, что Мишка боится ее. Она уже успела привыкнуть к нему и ласково стала манить медвежонка к себе: «Тэдди, Тэдди, иди сюда!»

Потом без церемоний втащила его к себе на колени.

Медвежонок, чувствуя приятную теплоту, не упирался. Миша устал и хотел спать, поэтому он уткнул свою мохнатую мордочку в колени девочки и закрыл глаза.

Девочка была в восторге от новой интересной игрушки; она нагнулась над медвежонком и ласкала его, а ее золотистые волосы смешивались с мохнатой, темной шерстью звереныша.

Разлившаяся река текла спокойно. На небе выглянуло солнышко. Медвежонок уснул, и девочка вскоре последовала его примеру. Она уткнулась личиком в мохнатую спину, от которой шел звериный запах.

Наконец, плот зацепился за дерево на одном из затопленных островов и остановился. Дети не просыпались.

Между тем, не помня себя от страха, мать девочки и мать медвежонка, искали детей.

Мать девочки видела, что река уносит плот. Она добежала до соседней усадьбы, порывисто схватила за руку хозяина и потащила его к лодке.

Когда они оттолкнулись и взяли весла в руки, она рассказала ему в чем дело. Сосед еще сильнее приналег на весла; он знал, что разлившаяся река шутить не любит. Лодка неслась вниз по течению, между бревнами и вырванными с корнем деревьями; мать сидела на корме, вытянувшись, вся бледная, и неподвижно смотрела вперед.

Другая мать (четвероногая) боялась за своего ребенка еще сильнее. Она пришла к тому месту берега, где оставила медвежонка и увидела, что берег обвалился, и повалившееся дерево исчезло вместе с ним. Молча, с отчаянием глядя на воду, она пустилась во всю прыть вдоль берега; перебиралась сквозь кусты и заросли, переплывала ямы наполненные водой и бежала дальше.

Наконец, тяжело дыша, она остановилась на невысоком пригорке, откуда видна была река. Отсюда она увидела плот и спящих на нем двух маленьких детей, свернувшихся в объятиях. Она подумала, что медвежонок умер — что девочка убила его и увозит с собой. С свирепым ревом, в котором слышалось горе и отчаяние она сбежала с пригорка и бросилась в воду.

Только тут она заметила, что к плоту с другой стороны приближалась лодка с людьми. Лодка была гораздо ближе к плоту, и подвигалась быстрее, чем она. Ее сердце готово было разорваться от бешенства и страха. Она решила, что люди в лодке только и думают, как бы убить или украсть ее детеныша. Она плыла из всех сил; ее плечи тяжело поднимались, когда она рассекала лапами воду.

Наконец, лодка достигла плота. Мать девочки быстро вскочила на плот. Сердито оттолкнув медвежонка, прижала девочку к своей груди и зарыдала от радости.

Когда мать уносила девочку в лодку, она кричала, протягивая руку к медвежонку:

— Не хочу уходить без Тэдди!

— Садитесь, скорее садитесь, — торопил сосед, держа багром лодку у плота — старая медведица плывет за медвежонком. С ней шутки теперь плохи.

Женщина обернулась и увидела плывущую медведицу. Сердце матери замерло. Что было бы если бы медведица приплыла к плоту первой?

—Садитесь! — крикнул сосед еще раз и женщина одним прыжком очутилась в лодке.

Девочка продолжала кричать и брыкаться, протягивая руки к медвежонку.

Только лодка отошла от плота как медведица вскарабкалась на него. Обе матери без слов поняли друг друга.

***

Напишите, милые дети, как понравился вам рассказ.

А теперь до свиданья, до следующей встречи.

ВАША

тетя Маня

ОДИН ЗА ВСЕХ

Подвиг латышских стрелков

Вечером настала томящая тишина. Тут и там в воздух поднимались осветительные ракеты, обливающие все предметы призрачным ярким светом. Перед позициями никого нет. Дозорные внимательно вглядываются в темноту. Вдали слышен грохот моторов и стук колес. Это — в собственном тылу. Там производятся важные передвижения.

Рота латышских стрелков залегла. Она назначена в арьергард. Следующей ночью она выступит в ночной поход, чтобы занять новые заградительные позиции. Ночь проходит спокойно. Связные подъезжают и снова уносятся. Их донесения удовлетворительны.

Утром опять жара. По грязным и обросшим щетиной лицам легионеров узкими струйками стекает пот. Внезапно давящая тишина разрывается орудийной стрельбой, обычной предвестницей неприятельской атаки. Дым и пыль заволакивают солнце. Со спертым дыханием легионеры прижимаются к краю окопа. Их блестящие глаза, ярко выделяющиеся на серых лицах, следят за каждым движением противника.

Вот. Вот движется густая тяжелая цепь землисто-серых людей с той стороны. Сперва кажется будто по земле катится серо-зеленая волна, но потом уже можно различить прыжки отдельных солдат. Перебежками продвигаются они к латышским окопам, все еще находящимся под сильным орудийным обстрелом. Наступает благоприятный момент, чтобы открыть огонь. Из накаленных стволов пулемета со свистом вырывается очередь за очередью. Где проносятся эти очереди, там царствует смерть. Передовая цепь наступающих становится все жиже и жиже, атака вянет.

Так, по крайней мере, на этом участке.

Старший лейтенант все еще ждет связного с кладбища, — где находятся позиции, наиболее выдвинутые вперед на этом участке. Шатаясь, приближается легионер. Рукой он прикрывает рану на шее. Нога его разорвана осколками, но он собирает последние силы и доносит:

— Господин старший лейтенант, кладбище держится...

Раненый тут же падает на руки подоспевших санитаров.

Вражеский огонь усиливается. К нему присоединяются теперь дробные звуки разрывающихся снарядов залповых орудий. Враг начинает новую атаку. Массы советских солдат снова наступают на позиции легионеров. Во время таких массовых атак они теряют сотни убитых.

Среди легионеров тоже имеются жертвы. У некоторых пулеметов осталось лишь по одному человеку. Но пока этот один еще стоит на своем посту, врагу здесь не пройти.

Большевики штурмуют со всех сторон. Горсть защитников тает. Связной сообщает, что в одном месте враг уже находится на расстоянии броска ручной гранаты...

— У нас нехватает людей, — заявляет он.

Тотчас же вслед за этим другой связной сообщает, что советские войска захватили одну высоту, находящуюся во фланге.

Командир роты латышских легионеров объясняет ударному отряду боевое задание

Ротный командир вскакивает и кричит:

— Вставай, все за мной!

Он собирает горсть людей и бросается в борьбу против подавляющего численным перевесом неприятеля.

Вдруг, с другой стороны, раздается громкое «ура». Защитники кладбища поднялись и тоже бросились в контратаку на врага, хотя их обошли уже с трех сторон. На предложение о сдаче в плен, легионеры отвечают энергичным огнем, вынуждающим врага отойти назад.

Из командиров в живых остался лишь молодой лейтенант. Он спокойно ходит под неприятельским огнем, раздает приказы, командует контратакой. Он ведет людей в поле, проросшее кустами, занятое многократно превышающими силами противника.

«Этот удар задержит врага», — думает он, — и концентрирует все свое внимание на оставшейся горсти легионеров, — на арьергард, который должен прикрывать важное продвижение основных сил.

К тому времени, когда молодой лейтенант падает, сраженный вражеской пулей, в живых остаются немногие. Они подбирают раненых и уходят с поля боя, будучи уже почти окруженными. В то время, как здесь бушевало сражение, шум моторов на дорогах в тылу стих. Передвижение закончено. Основные силы заняли новые сильные заградительные позиции.

Проглотив кусок хлеба и затянувшись папиросой, последние из арьергарда засыпают глубоким тяжелым сном на краю пыльной дороги.

Германский гренадер в развалинах Бауского замка ожидает атаку противника

***

Так, благодаря самоотверженности горсти легионеров, основному ядру войск удалось своевременно в безопасности занять новые линии, укрепиться на них и твердой рукою остановить продвижение врага.

Так, зачастую на войне исход крупных операций зависит от геройства и мужества нескольких человек. Но на фронте царит непоколебимый товарищеский дух и все легионеры верны основному и железному закону войны: один за всех, все за одного.

А. Сосновский.

Газеты и война

Как англо-американская и советская пресса разжигала войну

Ряд виднейших германских журналистов издали недавно книгу под заглавием «Виновники войны и печать», в которой привели ряд неоспоримых и неопровержимых документов, свидетельствующих о виновности прессы противников Германии и стоящих за ними лиц в возникновении нынешней войны.

Профессор д-р Карл Курт в своей главе описывает преступление английской печати, которая, пользуясь пресловутой, так называемой английской свободой печати, вела бешеную и открытую травлю Германии еще задолго до того, как заговорили пушки. Английская пресса и британская внешняя политика работали рука об руку всегда, когда Англия находила какого-либо соперника, которого хотела очернить в глазах мировой общественности. Этого соперника, — а в Европе, это всегда была Германия, — английские газеты обливали потоком лжи и клеветы и продолжали свою травлю до тех пор, пока не разразилась очередная война. Начиная с событий 1870/71 года, автор неопровержимо доказывает, что английская печать с тех пор имела лишь одну задачу — втравливать Германию в одну войну за другой, чтобы, по возможности, побороть ее чужими руками. Английские ежедневные газеты во многом виновны в возникновении первой мировой войны. Ту же свою тактику бессовестной лжи они обратили против национал-социалистической Германии и не успокоились до тех пор, пока не разразилась война.

Профессор Курт наглядно приводит методы английской газетной травли. Сперва начинаются мелкие уколы и намеки, которые принимают все более внушительные формы, пока, наконец, газеты, якобы, от имени общественного мнения страны, открыто требуют объявления войны. Сам Черчилль дал газетам лозунг начать военную травлю еще в то время, когда германские войска вступили на немецкую территорию Рейнской области, что никоим образом не затрагивало интересы Англии. Черчилль еще тогда принялся оспаривать германские права на защиту своих границ и во всеуслышание заявил: «Германия становится чересчур сильной, мы должны ее уничтожить».

Борзописцы лживой английской печати систематически превратно толковали мюнхенское соглашение о присоединении к Германии Судетских областей. С этого момента все германские меры, направленные на восстановление государства, обливались потоком безудержной клеветы, пока, наконец, сам по себе, незначительный данцигский конфликт, не был раздут до такой степени, что война стала неизбежной. Такова роль английской печати в деле возникновения войны.

В той же книге доктор Макс подробно описывает вину французской прессы, издавна отличавшейся продажностью. Французские газеты за деньги или с целью создать себе саморекламу, охотно печатали любую ложь и клевету. Поскольку государство не имело никакого влияния на печать, газеты могли ругать кого угодно, и не ограничиваясь чисто внутренними делами Франции, по желанию полуграмотных и нечистых на руку редакторов, нагло вмешивались в иностранную политику, ни мало не заботясь о том, что это преступное легкомыслие может крайне тяжело отразиться на судьбу всего сорокамиллионного французского народа. Особенно пользовались этим иудеи и масонские круги, всеми силами пытавшиеся нарушить добрососедские отношения немцев и французов. Известно, что на руководящих постах французской печати находилось свыше ста двадцати евреев. Такие имена, как Пертинакс, Де-Кериллис или пресловутая пророчествовавшая «журналистка» Табуи покрыли французскую печать несмываемым пятном позора.

Еще в 1933 году французские газеты единодушно требовали превентивной войны против Германии. Чтобы добиться этой цели, печать помещала самые лживые измышления о жизни в Германии и новых немецких порядках, в то время, как истинные сведения, поступавшие из Берлина, попросту не помещались, или извращались настолько, что ничего общего с истинным положением больше не имели. Постепенно взгляды даже дальновидных французов настолько затуманивались, что они, читая изо дня в день лживые сообщения, решили, что Германия является потенциальным врагом Франции и что ее необходимо уничтожить. Чем это закончилось во Франции, нам известно.

Разумеется, не малое участие в деле военной травли приняла также и советская печать. В данном случае это объяснимо легче всего, так как советская печать сама по себе является органом компартии, а следовательно, и советского правительства. При этом, не лишне вспомнить откровение Сталина, сказавшего, что «печать является наиболее острым и сильным оружием партии».

Мы все помним, какую бешеную агитацию развивали в течение многих лет советские газеты против «капитализма» и «фашизма». Сперва говорилось лишь о «капиталистическом окружении» и «внешних врагах советского Союза», пока, наконец, в 1938 году маска ни была сброшена и советские газеты открыто ни назвали Германию страной, с которой большевики будут воевать. Чтобы обвинить Германию в возникновении войны, было введено понятие «агрессора». Поскольку советская печать руководится почти исключительно евреями, они и здесь следовательно приложили свою грязную руку в военной травле.

То же самое относится и к Америке, где евреи монополизировали всю печать. Первая атака американской, то-есть еврейской печати, была направлена на население США с целью сменить его безразличие к европейским делам, постепенной подготовкой к стремлению Рузвельта разжечь новую войну. С этой целью на национал-социалистическую Германию возводились самые дикие и нелепые клеветнические обвинения. Из пыльных архивов были извлечены лживые агитационные измышления времен первой мировой войны. Еще в 1933 году американские газеты бросили лозунг о том, что целью Адольфа Гитлера, якобы, является возбудить новую войну. И с тех пор необузданная американская пресса повела кампанию бешеной травли. По сигналу, данному Рузвельтом, все страны были разделены печатью на «миролюбивые» и «миронарушающие». Газеты, захлебываясь в своем дружном лае, еще за два года до вступления США в войну, требовали оказания неограниченной помощи оружием «демократам», находящимся дескать в опасности. Хитроумными измышлениями о существующей, будто бы в Америке «пятой колонне», печать сперва подняла в США тревогу и, наконец, своим барабанным боем возбудила у недалекого рядового американца настоящий военный психоз, позволивший Рузвельту осуществить свои гнусные планы.

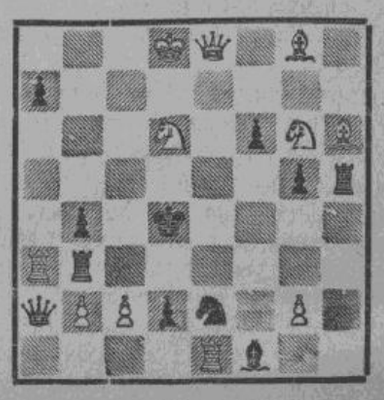
Так еще задолго до возникновения войны возникло сотрудничество Англии, Америки и советского Союза. Печать этих трех стран, находящаяся непосредственно под еврейским влиянием, или же подкупленная им, упорно разжигала войну, ни мало не заботясь о том, в какую страшную кровавую бездну ее лживые строки могут ввергнуть весь мир. Теперь иудейская мечта как будто бы частично осуществилась. Потоки чернил превратились в реки крови. Но торжествовать иудеям рано. Они сами захлебнутся в пучине возбужденного ими потока, а новый мир зарождающийся сейчас в муках второй мировой войны, очистил себя от грязных продажных элементов и изолгавшейся «демократической» прессы.

Я. Смирнов.

Этот, на первый взгляд непонятный предмет, является окопным перископом, который настолько удачно замаскирован, что даже на небольшом расстоянии вполне сливается с местностью

ЗАДАЧА № 10

А. ПИАТЕЗИ (Италия, 1939)



Мат в два хода